А. РАЙНЕР

дрянной святой

Трагически прекрасно. Ужасающе отвратительно

А. Райнер

дяволски святой

TREND BOOKS

ДИСКЛЕЙМЕР

Если вы собираетесь это читать, то не надо.

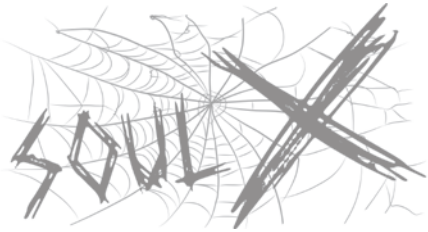
Не сработало? Что ж, вот еще ряд критических предупреждений, которыми не стоит пренебрегать:

— роман содержит элементы криминального триллера, описывает сцены жестокости и затрагивает различные неприятные темы, на которые могут остро реагировать люди со слабой психикой;

— поведение и высказывания персонажей обусловлены сюжетной необходимостью и могут считаться неприемлемыми;

— в основе сюжета лежит религия, при этом автор не имеет цели задеть чьи-либо взгляды, верования, убеждения.

На самом деле причин не читать эту книгу еще больше, однако если вас не остановило все вышеописанное (или, что еще хуже, заинтриговало), дерзайте и забавляйтесь. Ничего другого история дьявольски святого вам все равно не предложит.

ПЛЕЙЛИСТ

1. E Nomine — «Das Omen Im Kreis Des Bosen»
2. Juice Newton — «Angel Of The Morning»
3. Muse — «New Born»
4. Jace Everett — «I Wanna Do Bad Things With You»
5. She Wants Revenge — «Tear You Apart»
6. Alex Who? — «Dirty Little Secret»
7. Alexandra Căpitănescu — «Choke Me»
8. Nessa Barrett — «Counting Crimes»
9. Rammstein — «Amour»
10. Sopor Aeternus & The Ensemble Of Shadows — «Hades Pluton»
11. Haevn — «Holy Ground»
12. Autoheart — «My Hallelujah»
13. Chase Holfelder — «Get Ready»
14. Scala And Kolacny Brothers — «Wake Up Dead Man»
15. Tim Halperin — «Survivor»

Он сплел узор, где меркнет свет,
И в темный угол удалился.
Он здесь, но словно его нет.
Он, выжидая, притаился.

И в этом мраке ждет лишь ту,
Кто смелою себя считает,
Кто избирает темноту
И свет кому надоедает.

Недолго был он одинок —
Ее плетенья заманили.
Попалась будто на крючок,
Осознавая, что бессильна.

Сопротивляясь, жертва бьется,
Никто помочь не сможет ей.
Но паутина все не рвется,
Лишь только путает сильней.

А он сидит и выжидает,
Когда придет победный час.
И, видя жертву, понимает:
Сейчас наступит он, сейчас!

И правда: жертва утихает.
Нет сил, а путы так крепки.
И вот теперь он выползает,
Он показал себя — смотри!

Смотри, кто он на самом деле,
Кто сплел узор из ничего.
И сил нет больше в бренном теле.
Смирись, добыча, ты — никто.

Была ты бабочкой прекрасной,
И храброй чересчур была.
Могла бы жить ты не напрасно,
Но в сети бросилась сама.

И, перестав сопротивляться,
Ты показала, что сдалась.
Тебя заставили сломаться,
И жизнь твоя оборвалась.

Паук, насытившись тобою,
Отполз в свой угол снова ждать.
Чтоб с новой жертвою ЖИВОЮ
Свое коварство показать.

1.
ЭКЗОРЦИЗМ В ЛИБУШЕ

РАСПОЛОЖЕННЫЙ В НЕСКОЛЬКИХ КИЛОМЕТРАХ от суетливого центра, Либуш считается одним из самых тихих районов Праги. Однако святой отец Олдржих Новотный наведался сюда отнюдь не в поисках спокойствия. «Слишком погожий день для того, чтобы темные силы довлели над кем-то», — думал он, глядя в голубое небо, где сияло жаркое летнее солнце. Шаги Новотного были стремительными и размашистыми, так что клирик-помощник едва поспевал следом.

Возложенная на них задача была чрезвычайно важна. Для ее выполнения потребовалось собрать целое множество бумаг, включая официальное разрешение от архиепископа. А все потому, что несчастная Радка Вахова нуждалась в обряде экзорцизма. Святая церковь внимательно изучила этот случай. Полное медицинское обследование Радки не выявило физических или психических заболеваний. Но ее жуткое поведение не оставляло сомнений: ситуация беспрецедентная.

На протяжении нескольких месяцев Радка отказывалась нормально питаться, чем довела себя до истощения. По ночам она слонялась по дому в бреду, бормотала на неизвестном языке или бессвязно ругалась. В такие моменты ее голос становился хриплым

и грубым, скорее мужским, чем женским. При этом сознание словно отключалось, а вышедшая наружу личность сочилась дьявольской энергией. На теле девушки сами собой появлялись синяки, укусы и порезы. Успокоительные препараты делали только хуже. Ее организм отторгал любые лекарства, и даже от одной принятой таблетки Радку обильно тошнило. Видя все это, врачи лишь разводили руками и в конце концов выдали неофициальное заключение о том, что необходимо вмешательство церкви.

За сорок лет службы Господу Олдржих еще ни разу не сталкивался с чем-то подобным, хотя имел разрешение от епископа на проведение экзорцизма. В день, когда Радку должны были доставить в церковь, он пребывал в скептическом настроении. Однако стоило ей вместе с родителями подняться по ступеням, ее кожа начала дымиться и покрываться красными волдырями. Упав на колени перед раскрытыми дверьми, Радка ревела и вопила от невыносимой агонии. Она так и не смогла переступить порог, поэтому экзорцизм дозволили проводить в доме Ваховых.

Родители девушки встретили священнослужителей с лицами, выражающими надежду, и тут же сопроводили на второй этаж до спальни. Сеанс экзорцизма последовал незамедлительно. Вначале Радка не проявляла признаков агрессии. Она лишь покачивалась на стуле и глядела погасшими глазами то на Олдржиха, пытающегося ей помочь, то на клирика, неуверенно топчущегося на пороге спальни и плохо скрывающего свой страх. Казалось, обессиленная, исхудавшая до костей девушка едва дышит и ни для кого не представляет опасности, кроме себя самой.

— Радка, ты слышишь меня? — позвал Олдржих. — Мы здесь, чтобы спасти тебя. Назови имя того зла, что овладело тобой.

Радка раскрыла сухие, потрескавшиеся губы и слабым голосом изрекла:

— Оно не позволит.

— Тогда пусть зло явится к нам и представится самолично! — настаивал священник.

Радка лишь равнодушно отвернулась.

Вооружившись крестом и богослужебной книгой «Rituale Romanum», Олдржих принялся вслух читать молитву во имя Иисуса:

— Восстань, о Господь! Победи демона и избавь от него рабу Божию Радку! Во имя Бога-Отца Всемогущего, во имя Иисуса Христа, Его сына, и во имя Святого Духа! Приказываю тебе, нечистый дух, выйди из рабы Божией Радки! Повелеваю тебе уйти и больше не возвращаться! Во имя Иисуса Христа я вызываю силу Святого Духа, чтобы освободить ее от твоего гнета! Аминь!

Изо рта Радки послышался смех. Поначалу тихий, он быстро перерос в громкий, раскатистый и зловещий хохот.

Одним кивком Олдржих дал дозволение клирику окропить ее святой водой. Испугавшись воды точно огня, Радка метнулась в угол. Там она повернулась к служителям церкви спиной и неестественно выгнулась назад.

— Грязные ублюдки! — выплюнула она чужим голосом. Ее широко раскрытые глаза закатились и налились кровью. — Ничего у вас не выйдет! Эта девка принадлежит мне и только мне!

— Кто ты? — Олдржих проступил вперед, держа крест на вытянутой руке. Он старался выглядеть уве-

ренно, хотя леденящий страх медленно расползался по его телу.

— Я — никто!

— Почему ты отказываешься называть свое имя?

— Сам знаешь, — протянуло нечто, сидевшее внутри Радки. Голос, рвавшийся из ее горла, казался потусторонним, словно звучал из самой преисподней. — Имя есть власть. Не делай из меня дурака, Новотный! И, может быть, я не стану делать дурака из тебя!

Глаза Олдржиха расширились.

— Как ты узнал мое имя?

— Я знаю о тебе все! — пророкотал демон. — Даже то, чего ты сам о себе не ведаешь! Дай лишь повод — и моими усилиями лишишься всего, что тебе так дорого! Как там, кстати, поживает маленькая Петра?

Сглотнув, Олдржих вспомнил о племяннице: малышке едва исполнилось пять. Что, если демон не блефует? Что, если он и правда может причинить вред всей его родне?

— Еще один шаг, и я сверну Радке шею, а потом вселюсь в маленькую Петру! — злобно выкрикнул демон. — Стой там, где стоишь!

Олдржих покорно замер. Он не должен был вестись на угрозы, но, увидев дерганые движения одержимой и ее неестественно запрокинутую голову, осознал уязвимость своего положения.

— Оно говорит правду, — Радка подала слабый голос. — Я чувствую его силу… Она так огромна, что способна уничтожить мир! Да-да, мир будет полыхать, я вижу это прямо сейчас… Вижу страдания, и кровь, и бесчисленные смерти, посланные на нашу

грешную землю Антихристом! Человечество обречено! Нет ни единого шанса…

— Радка, соберись! — воззвал священник. — Ты сильнее этого зла! И ты должна обратиться к свету Господнему!

— Я не могу, — шипела она, чудовищно выгибаясь. — Оно выжигает все мои мысли, и это невыносимо больно… Я больше не могу терпеть…

— Ты должна держаться, слышишь?!

— Тщета! — вскричало зло. — Я — сила, которая не подчиняется человечьим приказам! Можешь бормотать сколько угодно, но я останусь здесь, внутри Радки! Никто меня не остановит, даже ее смерть! Лучше выбрось свой молитвослов, жалкий старикан! Не трать время понапрасну!

Священник не отступил, продолжил обряд, вот только демон смеялся все громче. Молитвы его не пугали, а, наоборот, забавляли. Спустя два часа Олджих выдохся. Возраст давал о себе знать: колени ломило, голова раскалывалась, сердце болело. А вот слабая на вид Радка так и стояла в углу, скрюченная, и скребла ногтями стену. Демону внутри нее все было нипочем.

Передав клирику молитвенник, уставший святой отец постепенно выравнивал дыхание и думал, что делать дальше.

— Что тебе нужно? — наконец спросил он.

— Неужели мы перешли к по-настоящему важным вопросам? — Радка выпрямилась, точно струна, и заинтересованно посмотрела на Олджиха. — Вот только говорить я буду не с тобой и тем более не с твоим трясущимся прихвостнем! — Палец Радки указал на клирика, державшегося в стороне и обнимающего молитвослов в попытках за ним укрыться.

— Почему? Мы тебе не подходим?

— Потому что вы слишком порочны для священнослужителей! — прогремел неожиданный ответ.

Олдржих опешил. Он всегда вел праведную жизнь, не нарушал заповедей, постился и жил высшей целью с заботой о других. Заявление демона подняло в нем волну возмущения. Будто прочитав его мысли, демон отреагировал незамедлительно:

— Мне ведомы все ваши тайные желания, человечишки, и грязи в них столько, что никакими покаяниями не исправить! Ваши души гниют, от них несет смрадом! Вот почему говорить с вами ниже моего достоинства.

Демон попал в цель. В единственно уязвимое место. И Олдржих повинно склонил голову. Порой он действительно допускал постыдные мысли, позабыв о том, что и в помыслах своих должно оставаться чистым. Душу пятнают не только свершенными деяниями. Но разве он один такой на земле? Разве существуют люди, что не грешили хотя бы в собственных фантазиях?

— А есть ли на свете такой святой, которого ты бы послушал? — с вызовом поинтересовался Олдржих.

— Есть, — охотно ответил демон. — Имя его — Матéй Бенеш.

— Я не знаю никакого Матея Бенеша, — сдержанно произнес Олдржих, чувствуя себя униженным.

В спальне прозвучал жуткий хруст, и кисть Радки вывихнулась. Лицо девушки исказилось от боли, вот только кричать Радка не могла.

— Я же просил не делать из меня дурака, — предупреждающе произнес демон. — Ищи не отговорки, а возможности, отче!

По щекам измученной Радки текли слезы, и Олдржих винил себя за ее страдания. Следовало быть осторожней. Сглотнув, он мягко поинтересовался:

— Зачем тебе Матéй Бенеш?

— Он единственный, кто достоин меня услышать, — низкий, рокочущий голос наполнил душную спальню. — И он тоже принадлежит чешской церкви. Отыщи его скорее, отче. Времени осталось мало, ведь с каждым днем сердце Радки бьется слабее. Ее жизнь в твоих руках, Новотный. Помни об этом. Иначе, дабы тебя отрезвить, мне придется заняться малышкой Петрой!

Тем же вечером Олдржих послал срочный запрос в епархиальный офис и в архивацию церковной юрисдикции, где хранились сведения обо всех священнослужителях. Вскоре контакт Матея Бенеша был найден. Взглянув на присланные по электронной почте данные, Олдржих поразился: этому юнцу недавно исполнилось двадцать пять, а он уже был рукоположен в дьяконы! Столь высокая степень священства свидетельствовала об исключительном таланте и подготовленности, а значит, демон был прав на его счет.

Матей Бенеш служил в Церкви святого Вацлава в Ческе-Будеевице, всего в нескольких часах езды от Праги. Олдржих с облегчением выдохнул и принялся составлять срочное прошение, чтобы заручиться помощью дьякона Бенеша в проведении экзорцизма.

Уже на следующий день ровно в двенадцать часов они встретились лично.

— Добрый день, отче. — Матей почтенно поклонился святому отцу.

— Добрый, — сдержанно ответил Олдржих, рассматривая его с нескрываемым интересом.

Матей Бенеш был высоким, подтянутым и крепким. Этого не могла скрыть даже просторная сутана*. Значит, молодой человек заботится о храме духа своего и бережет его от лености и чревоугодия. Похвально. Чем дольше отче на него смотрел, тем больше понимал: Бенеш — красавец каких поискать. Обычно такие видные парни избирают актерскую или модельную карьеру и пользуются огромным успехом у женщин. Однако в темно-карих глазах молодого дьякона не читалось ни самолюбия, ни гордыни, ни хитрости. Напротив, необычайно пронзительные, они выдавали ум и скромность, а от самого Бенеша веяло истинной добротой. Что же побудило его принять духовный сан, дать обет целомудрия и безбрачия? И так ли он чист, как заверял демон?

Обсуждая детали предстоящего обряда, Олдржих мысленно гадал: почему Бенеш настолько сильно заинтересовал демона? Что-то подсказывало: дело вовсе не в святости. Но в чем тогда? Быть может, молодой дьякон обладал особой связью с духовным миром? Или неким даром, позволяющим на равных контактировать с потусторонними сущностями? Очередная догадка промелькнула в сознании Олдржиха: «Что, если Бенеш — воплощение библейского святого?» Однако эта версия также казалась слишком безумной, чтобы в нее поверить. Возможно, потусторонние сущности и впрямь разглядели в этом парне особую искру, которая их привлекла. Но если Матей Бенеш действительно не такой, как все, грозит ли ему опасность? Орудие он или мишень?

---

* Сутана — верхняя длинная одежда католического духовенства, носимая вне богослужения.

За этими мыслями Олдржих не сразу заметил, как служебный автомобиль подъехал к дому Ваховых. Сухо поздоровавшись с родителями Радки, священнослужители разулись и уже собирались подняться на второй этаж, как вдруг отец девушки преградил Олдржиху путь.

— Прошу меня простить, святой отец, но Радка запретила впускать вас, — нервозно пояснил он. — Дочь желает видеть исключительно пана Бенеша.

— Но он не имеет полномочий проводить обряд в одиночку! — возмутился Олдржих. — Я не могу этого допустить! Это слишком опасно!

Пан Вахов упрямо покачал головой.

— А я не могу рисковать жизнью своей единственной дочери! — в отчаянии воскликнул он, продолжая загораживать проход. — Тот демон накануне… говорил страшные вещи, отче! Страшнее, чем когда-либо! Поэтому как хотите, но моего дозволения войти в спальню Радки вы не получите! Это может сделать только пан Бенеш.

Сжав губы добела, священник шумно выдохнул. Бороться с главой семейства он не смел, но и предписания соблюдать был обязан, ведь они начертаны кровью тех, кто ими самонадеянно пренебрег.

— Экзорцизм должны проводить несколько священнослужителей, — строго произнес Олдржих. — Неужели вы не понимаете, что подвергаете смертельной опасности и этого парня, и собственную дочь?

Пан Вахов открыл рот, чтобы возразить, однако его опередил скромно стоявший в стороне Матей Бенеш.

— Все в порядке, отче, — сгладил назревающий конфликт молодой дьякон. — Я не стану проводить